

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Синицкий А.В., Костоунова Е.В.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Инвестировать трудно, особенно в наше время, когда существует множество нефтегазовых предприятий, имеющих различные сферы деятельности, начиная от бурения скважин, добычи углеводородов, их переработки и заканчивая транспортировкой и сбытом продукции. Перед компаниями встает вопрос, куда инвестировать в первую очередь, либо в добычу, либо в бурение или же в разведку и транспортировку продукции? Ведь средства ограничены, а прибыли хочется больше. Тем не менее, как сами предприятия, так и их инвесторы находят пути решения данных вопросов.

Применительно к нефтегазовому сектору задачами инвестиционной деятельности являются: рост разведанных запасов нефти и газа, увеличение объема продаж (добычи) углеводородного сырья, оптимизация производственных показателей (повышение коэффициента извлечения нефти и коэффициента восстановления или регенерации запасов), удержание и расширение рыночной ниши, снижение удельных издержек на добычу и транспортировку сырья. К этому необходимо добавить, что значимость инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний обусловлена необходимостью обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей.

Нефтяной комплекс Российской Федерации в настоящее время производит 12–14% промышленной продукции, обеспечивает 17–18% доходов федерального бюджета и более 35% валютных поступлений.

Объем инвестиций в развитие нефтяного комплекса наращивается и за последние пять лет вырос почти в четыре раза. Вместе с тем отдача повысилась в гораздо меньшей степени. За этот же период эксплуатационный фонд нефтяных скважин вырос менее чем на 5%, общее состояние износа не улучшилось, соотношение ввода и выбытия основных производственных фондов практически не изменилось.

Составим диаграмму инвестиционных затрат российских нефтегазовых предприятий. (Рисунок 1). Из диаграммы видно, чем крупнее предприятие, тем больше оно инвестирует в себя. Это отчасти и понятно. С одной стороны, более крупная компания имеет большую прибыль и, соответственно, может себе позволить инвестировать больше, с другой стороны, нефтяные месторождения сегодня изучены детально и традиционные способы добычи углеводородов не могут обеспечить приток нефти из новых месторождений, поэтому инвестирование в новые проекты крайне необходимо в ближайшее время, иначе может произойти крах компаний.

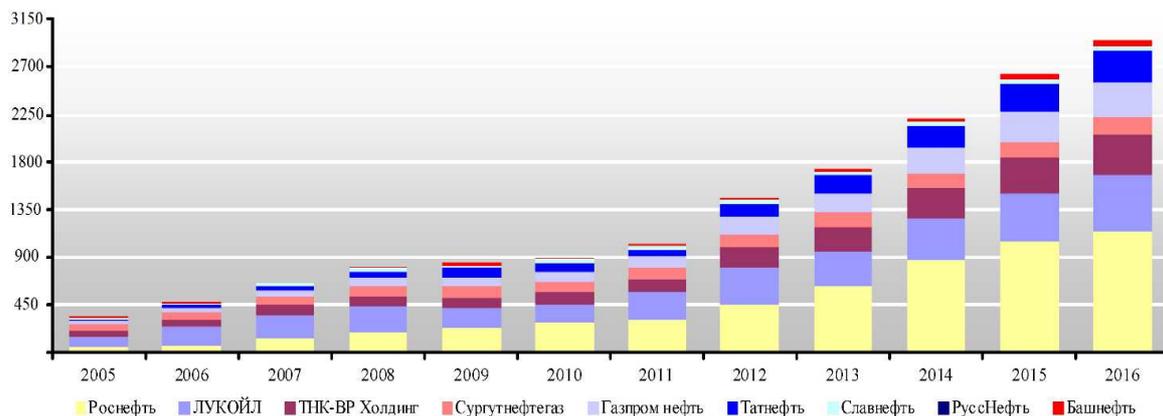

Рисунок 1 - Динамика структуры инвестиций в добычу, переработку и сбыт по российским компаниям в 2005-2013 гг. и прогноз до 2016 г., млрд.руб.

Как известно, самым крупным газовым предприятием является ОАО «Газпром». Проанализируем его инвестиционные затраты. (Рисунок 2).

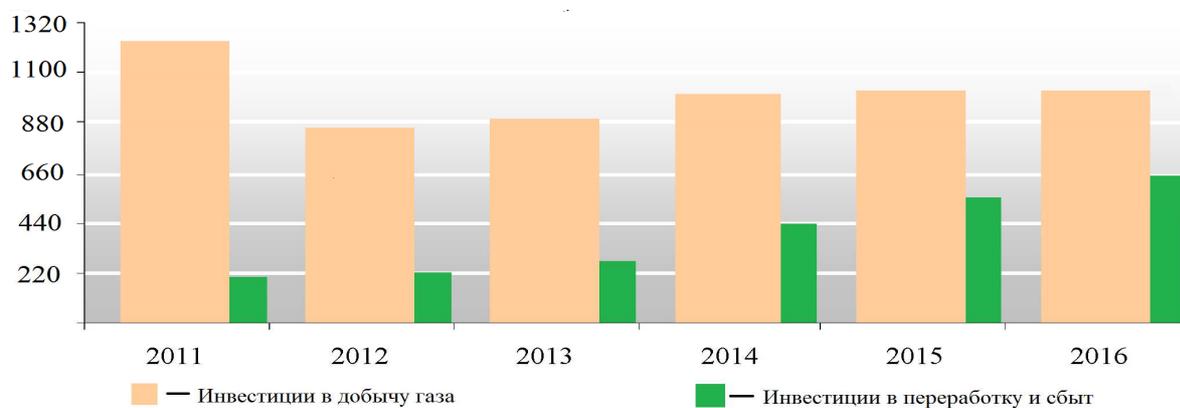

Рисунок 2 - Динамика структуры инвестиций в добычу, переработку и сбыт ОАО «Газпром» в 2011-2013 гг. и прогноз до 2016 г., млрд.руб.

Затраты предприятия огромны. Особенно это касается 2011 года. Во-первых, рост инвестиций такого объема нужен был «Газпрому», чтобы обеспечить увеличение добычи газа для выполнения обязательств перед российскими и зарубежными потребителями, во-вторых, такие объемы инвестиций связаны с тем, что предприятие является монополистом и разведка и эксплуатация месторождений лежит в основном на нем. Необходимо предусмотреть все месторождения газа в России.

С зарубежными предприятиями ситуация немного другая. Составим диаграмму инвестиционных затрат. (Рисунок 3).

На ранних стадиях существования зарубежных предприятий инвестиционные затраты соизмеримы с российскими, но в настоящее время затраты в зарубежных компаниях превышают российские в десятки раз. С чем все это связано?

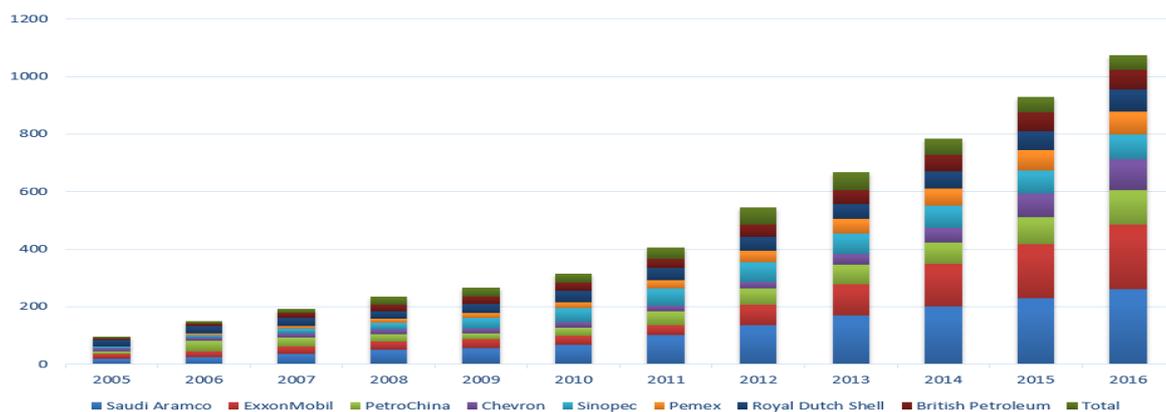

Рисунок 3 - Динамика структуры инвестиций в добычу, переработку и сбыт по зарубежным компаниям в 2005-2013 гг. и прогноз до 2016 г., млрд. долларов.

Во-первых, как уже говорилось ранее, на это влияет прибыль компаний. Например, самая крупная нефтяная компания мира Saudi Aramco, ее прибыль на сегодняшний день составляет 2,16 трлн. долларов США, может позволить себе огромные инвестиции. Во-вторых, так как за рубежом нет газового монополиста, то все компании стремятся освоить и газовые месторождения. Ситуацию инвестирования сильно изменил сланцевый бум. Очень большие затраты пошли именно на добычу сланцевого газа.

Технологии гидроразрыва пласта и горизонтального бурения сделали возможной добычу ранее недоступных ресурсов на территории США и Канады, где западные компании могут действовать свободно. Для нефтяных мейджоров это сродни пиршеству после долгого голодания. Директора компаний считают, что сейчас они располагают лучшим выбором возможностей за многие годы.

В-третьих, высокие инвестиционные затраты зарубежных предприятий связаны с самим управлением предприятием. Зарубежный дух с рождения направлен на развитие, поэтому компании тратят очень большие средства на разработку новых, более дешевых методов добычи.

В-четвертых, компаниям приходится наращивать добычу за счет менее доступных и более капиталоемких источников, таких как нефтеносные пески Канады, месторождения трудноизвлекаемой нефти в США, подсолевые глубоководные месторождения в Бразилии и арктический шельф, - все они требуют гораздо больших затрат на разработку по сравнению с традиционными скважинами где-нибудь на Ближнем Востоке.

Посмотрим как дела обстоят с отдельными инвесторами, которые хотят вложить свои деньги в какое-либо предприятие. Компании, еще несколько лет назад считавшиеся колоссами мира, сейчас утратили расположение инвесторов. Многие сравнивают их с динозаврами, говоря, что их время ушло.

Роснефть, Лукойл, ExxonMobil, Chevron, Royal Dutch Shell, BP и Total недавно отчитались о падении прибыли во II квартале 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Несмотря на значительный рост капитальных затрат, добыча нефти и газа снизилась у всех компаний, кроме Total. Вложения растут, а отдача от них падает — и это при цене нефти выше \$100 за баррель. Похоже, нефтяные мейджоры оказались в ловушке: им приходится вкладывать все больше и больше средств, чтобы обнаружить и добыть все меньше и меньше нефти. Инвесторы отворачиваются от них и предпочитают более гибких, меньших по размеру конкурентов, особенно тех, что заняты разработкой сланцевых месторождений в Северной Америке.

Рост инвестиций нефтяных компаний смущает их акционеров. Инвесторы, делающие ставку на рост котировок, давно отказались от вложений в акции нефтяных гигантов из-за их кажущейся неспособности нарастить добычу. Впрочем, их акции до сих пор популярны среди желающих получать стабильный доход в виде дивидендов. И любая угроза стабильности этого потока вызывает серьезное беспокойство. Если инвесторы обнаружат, что приток денежных средств компаний от операционной деятельности не покрывает выплату дивидендов, они перестанут рассматривать их как стабильный источник дохода.

Главная причина низкой эффективности использования инвестиций заключается в том, что инвестиционная политика нефтяных компаний направлена на эксплуатацию имеющихся месторождений, модернизацию существующих фондов. Предпочтение отдается тем инвестиционным проектам, которые имеют короткий срок окупаемости. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что на предприятиях отечественного нефтяного комплекса в должной мере не уделяется внимание обоснованию инвестиционной стратегии, оценке эффективности инвестиционных проектов, повышению уровня инвестиционной привлекательности для реализации инновационных проектов.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что добыча при инерционном сценарии (без инвестиций) сократится с 469 млн. т в 2013 г. до 388 млн. т в 2020 г. и 228 млн. т в 2030 г. При предоставлении инвестиций («проектный вариант») добыча будет нарастать, достигнув пика в 571 млн. т в 2017 г. Но начиная с 2018 г. производство нефти станет постепенно уменьшаться, и к 2020 г. нефтяные компании будут добывать 547 млн. т нефти, а к 2030 г. – 346 млн.